

УДК 27-534.3

Молитвенные традиции и практики сельского населения России второй половины XIX – начала XX века

Храмешин Сергей Николаевич

Доктор философских наук, доктор богословия,
ректор Славяно-Греко-Латинской Академии,

109052, Российская Федерация, Москва, ул. Нижегородская, 29-33;

e-mail: rector@sgla.ru

Аннотация

Цель. Предполагается, что проведенное в данной статье религиоведческое исследование будет интересно ученым – этнографам, искусствоведам, культурологам и религиоведам, занимающимся изучением истории российской народной культуры XIX – начала XX века и религиозной жизни. В статье обобщены наиболее интересные сведения о молитвенных практиках сельского населения России исследуемого периода. **Методология.** В работе применяются методы исторического и сравнительного анализа для обобщения результатов исследования молитвенных практик сельского населения России. **Результаты.** В работе были исследованы различные практики молитвы, используемые крестьянским населением России, от домашней до храмовой, от личной до общественной, от ежедневной до проходящей через всю жизнь православных селян. **Выводы.** Результатом исследования стало определение влияния молитвы на генерирование культурной идентичности России, сформированной в значительной степени в предреволюционный период.

Для цитирования в научных исследованиях

Храмешин С.Н. Молитвенные традиции и практики сельского населения России второй половины XIX – начала XX века // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 3. С. 148-156.

Ключевые слова

Молитва, православие, сельское население, народная культура, национальная идентичность.

Введение

Возрождение сельского образа жизни и интереса к деревне невозможно без возрождения тех традиций, которыми жили селяне многие века; они были наиболее полно сформированы

к началу советского периода истории, во время которого с завидным упорством их пытались на государственном уровне выкорчевать из сознания людей. Трактовка религиозных традиций крестьян, главной из которых была, безусловно, молитва, в общественно-политической жизни «колхозной» эпохи обозначалась невежественностью и забитостью – впоследствии она оказалась очевидно ложной и идеологически навязанной. Между тем именно крестьянством генерировалась и сохранялась русская народная культура [Бальжанова, 2006].

Научное осмысление значения религиозного сознания народа требует обращения не только к фольклору, но и, даже в первую очередь, к духовной культуре, традициям, предпочтениям, практикам крестьянства, которое составляло подавляющее большинство населения России.

Исследование православной культуры основного населения России, таким образом, очень четко вписывается в понятие «антропологически-ориентированной истории» [Некрасов, Охотникова, Радченко, 2005], в рамках которого исследуются мотивы поведения человека в истории, его представления, аксиология и ментальные нормы, повседневное бытие. Православие и православная традиция собственно и были духовной и ценностной основой культуры России.

До начала эпохи развитой индустриализации на просторах Советского Союза значение молитвы для сельского жителя России было безусловным. Это имело принципиальное значение как в первые времена Крещения Руси, в царское время, так и в советское время, вопреки активной пропаганде воинствующего атеизма [Dragadze, 1993; Froese, 2004].

Почему? Ответ очень простой. С началом индустриального развития Советского Союза каждый гражданин получил возможность независимо от урожая или неурожая пойти и купить себе еду в магазине. Необходимость молитвы для людей при таком способе получения пропитания рядовым жителем условно исчезла, поскольку оно стало зависимым только от наличия денег на его покупку, хотя, безусловно, молитва оставалась важна и в середине XX века в период коллективизации и получения довольствия за трудодни, а впоследствии стала желательной для фермеров или частных лиц, ведущих собственное аграрное хозяйство.

Изучение практики молитвенного опыта сельского населения имеет ряд сложностей, которые в первую очередь связаны с проблемами источниковой базы для исследования, поскольку, согласно заповеди Христа, благочестивые христиане предпочитали воздерживаться от опубличивания своих молитвенных трудов. Также необходимо отметить, что в свое время этнографы обходили вниманием молитвенное делание крестьян в силу того, что оно не было неким исключительным явлением: все население Российской империи было приписано к своему приходу, где была сосредоточена практически вся его духовная жизнь, включающая обязательные не менее раза в год исповедь и причастие, крещение, венчание и отпевания, а также некоторые гражданские дела по регистрации рождения, брака и смерти. Наиболее полезной для исследования темы может быть группа источников, представленная этнографическими материалами, собиравшимися в конце XIX – начале и конце XX века

и хранящимися в архиве Российского этнографического музея. Практические материалы полевого исследования этнографов по рассматриваемой теме, в частности, можно найти в результатах экспедиции, работавшей под руководством К.В. Сальникова в 30-х годах XX века, в процессе которой она интересовалась народными приметами и хозяйственными традициями [Религиозность..., www].

Молитвенные предпочтения сельского населения России второй половины XIX – начала XX века

Практика благочестия христианина предполагает несколько видов молитв: церковные, общие, домашние и персональную. Она была основана на словах апостола Павла в Первом послании к христианам города Фессалоники (ныне Салоники) «непрестанно молитесь...» (1Фес. 5:17), что, в свою очередь, подвигало селян освящать молитвой всю свою повседневную жизнь, которая начиналась с утреннего правила, продолжалась молитвами перед началом всякого дела, перед едой и проч. и заканчивалась молитвами перед отходом ко сну.

Ритм жизни православного сельского человека, таким образом, формировался через чередование постов и мясоедов, работы на земле и праздников: можно совершенно точно проследить четкую связь начала и завершения этапов сельскохозяйственных работ с циклом церковных праздников и дней памяти наиболее почитаемых святых, а также утренних/дневных/вечерних работ с кругом церковного богослужения [Воронина, 2011]. В этом смысле нельзя полностью отрицать утилитаризм народной культуры. Формируемые таким ходом бытия религиозные настроения и мотивации были передаваемыми из поколения в поколение, что сформировало устойчивые молитвенные правила и традиции как в течение дня и года, так и в течение всей жизни [Объяснения..., www]. Можно определенно сказать, что именно семья выступала одним из факторов формирования, сохранения и передачи молитвенных предпочтений и традиций сельского населения, и в первую очередь женщины как воспитатели подрастающего поколения и ретрансляторы церковных норм и религиозных преданий одновременно, зачастую смешивая их в различных пропорциях в зависимости от уровня просвещенности. Между тем стоит сказать, что в силу невысокого уровня образованности молитвенные практики на селе имели религиозно-чувственный характер и носили зачастую форму обрядового благочестия из-за отсутствия подкрепления личными упражнениями в благочестивой жизни. Семейное предание о практике молитвенного делания из-за этого могло в значительной степени мифотворчеством отличаться от собственно церковной канонической традиции, хотя не мешало при этом быть на селе более верующими, чем в условиях городской жизни. Тем не менее именно молитва и отношение к ней в первую очередь формировали религиозное сознание и поведение.

Утро каждого крестьянина начиналось с «утренних молитв», которые составляли особое правило, творимое после пробуждения и умывания в красном углу перед иконами. Полное правило должно было вычитываться в течение 12-15 минут, однако из-за неграмотности

и насыщенности жизни хозяйственными делами оно нередко ограничивалось более краткими молитвословиями, в частности «Правилем Серафима Саровского», которое включало три молитвы «Отче наш», три молитвы «Богородице Дево, радуйся» и «Верую» вместо утренних молитв. Для таких случаев праведный Иоанн Кронштадский своим современникам конца XIX – начала XX века советовал: «При молитве держись того правила, что лучше сказать пять слов от сердца, чем тьмы слов языком... Не могушим вмещать продолжительной молитвы, лучше творить молитвы краткие, но с горячей душой»¹.

Вечером необходимо было совершать правило продолжительностью 15-20 минут. Но усталость после рабочего дня валила крестьянина в сон, только лишь он успевал прилечь, поэтому также нередко «молитвы на сон грядущий» сокращались до «Правила Серафима Саровского».

В течение дня любое дело начиналось с крестного знамения и вопрошения «Господи благослови!» и «обычным облегчающим грудь придыханием». В народной культуре по этому поводу ходила следующая записанная этнографами в конце XIX века притча под говорящим названием «Дьявол – под силой молитвы»: «Баба как-то заводила опару и не говорила «Господи, благослови». Потанька-дьявол узнал это. Вот однажды баба завела опару, не благословясь. Он пришел, да и сел в опару её. Она стала цедить опару, да и задумала заградить её крестом с молитвой: «Господи, благослови!». Процедила её потом и выжимки снесла и вывалила на улицу, а с имя и Потаньку. Лежит Потанька в выжимках, карапатца выйти, а выйти и выбиться не можот. Свиньи пришли ись выжимки и чушками переталкивают только Потаньку с места на место. Трои сутки выжгался он в выжимках и едва-едва выбился потом – голодной как собака. Дома товарищи его уж потеряли и, когда пришел он, весь исхудалой, спросили: «Где ты был, Потанька?» – «Где был? В молитве... Будь она проклята – баба! Прежде мешала опару – никогда она не говорила «Господи, благослови!». А тут, как я сел в опару, она, ровно нарощно, стала цедить её да и перекрестила мене с молитвой» [Георгиев, www]. Учитывая секвенцию притчи, для того чтобы избежать нападений нечистой силы во время своих аграрных работ, крестьянами обязательно испрашивалось благословение на всякое дело.

Вместе с тем объем молитвенных обращений зависел от времени года и семейного обычая. Как правило, зимой молитвы были продолжительнее, поскольку не было необходимости в полевых работах, а летом в разгар страды – ограничивались короткими обращениями. Благочестивые родители воспитывали в своих детях навык к молитве с раннего детства, не требуя при этом их заучивания, но приглашая к присутствию во время их чтения.

Особой практикой молитвы у благочестивых и наученных грамоте крестьян в церковно-приходской школе было чтение Псалтири, что было не удивительно, поскольку в рамках системы сельского образования она являлась основным учебным пособием и была доступна в любом храме и доме.

1 Ф. Р-627. Личный фонд К.В. Сальникова. Оп. 1. Д. 290.

Значение молитвенной практики для православного населения крепко вошло в народный фольклор, ясно выразив их отношения, например: «Сей, рассевай, да на небо взирай», «Не торопись, сперва Богу молись», «Жить – Богу служить», «Молитва места не ищет», «Пораньше просыпайся да за Бога хватайся», «Нет ничего труднее на свете, как Богу молиться, отца с матерью кормить, да долги платить», «Господи, помилуй!» не грех говорить и не тяжело носить».

Традиции храмовой молитвы сельского населения России

Наряду с домашней молитвой, чрезвычайно большое значение имели храм и богослужения в сельских приходах, молитва при этом в них воспринималась как обращение к Богу в Его доме, месте Его особого присутствия.

Так К.П. Победоносцев в 1896 году писал о значении православного храма для русского народа: «Православная церковь красна народом. Как войдешь в нее, так почувствуешь, что в ней все едино, все народом осмыслено и народом держится» [Победоносцев, www].

В праздники храмы были переполнены селянами. Крестьяне оставляли порой все повседневные дела и шли в храм, чтобы эти дни практически целиком посвятить церковной молитве и отдыху от сельскохозяйственных работ. В приходской церкви христиане освящали свою жизнь через участие как в общей молитве – вечерни или всенощные бдения, совершаемые вечером накануне праздников, утрени и литургии (обедни), совершаемые утром, во время которых молитва имела публичный характер, так и в отдельных службах, совершаемых священником специально по просьбе отдельных верующих (иногда называемых «требами» в обиходе), – молебны, панихиды, отпевания, соборования и др. Понимание храма и церковной молитвы у крестьян можно увидеть в характерном свидетельстве священника Усть-Косвенского прихода Соликамского уезда 1871 года Ипполита Словцова, который, наблюдая за духовной жизнью селян, сообщал: «Ни один прихожанин, сколько мне случалось встречать, не пройдет и не проедет мимо храма, если это только не в съезжий праздник, когда много бывает разгуливающих около храма навеселе, чтобы не осенить себя знаменем креста, или даже и не помолиться. То же самое делается со всеми при первых ударах в колокол к утрени, литургии и вечерне» [Бальжанова, 2006]. Аналогичное наблюдение о значении православного храма для крестьян высказывает священник Евлампий Бюрюков в 1898 году: «Что бы там ни говорили, ни писали, но наш русский народ религиозен, набожен, имеет уважение к церковным уставам, приверженность к обрядам церковным, имеет любовь ко храму Божию, который он, по справедливости, считает своим единственным убежищем во время разных бед, скорбей и напастей, случающихся в жизни; любит в праздники посещать храм Божий для молитвы, принимает участие в церковных торжествах, в крестных ходах, жертвует на храм свои последние лепты в чаянии награды только от Бога» [там же].

Таким образом, крестьянское восприятие храмовой молитвы возводило ее в особый статус, высший по сравнению с домашней, при которой людям давалась бóльшая благодать. И это не случайно, поскольку подтверждалось словами Христа «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18:20), – отсюда и превосходное значение церковной молитвы и общественных богослужений.

Однако посетить богослужение крестьяне имели возможность не чаще вечера субботы и воскресного утра, а также в дни сугубых праздников, в которые по церковным правилам предписывалось оставить всяческие работы и уделить это время молитве. Остальное время посвящалось домашней молитве или «умной» Иисусовой молитве («Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешного») [Рожнёва, www]. Последняя мысленно должна была произноситься постоянно.

Выводы

В результате исследования можно сделать следующие выводы. Молитвенные традиции и практики крестьянина России второй половины XIX – начала XX века генерировали образ жизни сельского жителя на протяжении веков и наибольшую сформированность за всю их историю получили именно в рассматриваемый период. Система ценностей, ментальность, культура были облечены в молитвенное делание. Иногда было трудно выделить наибольший приоритет в жизни крестьян: сельскохозяйственный труд ради того, чтобы обеспечить возможность существования и время на молитву, или, наоборот, молитва становилась красной нитью, проходящей через всю жизнь сельского жителя.

Молитвенные традиции сельских жителей рассматриваемого периода играли чрезвычайно важную роль в жизни крестьянина и являлись одним из базовых элементов, формирующих национальную культурно-историческую идентичность.

Библиография

1. Бальжанова Е.С. Православие в жизни русских крестьян Среднего Урала: XIX – начало XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006. 283 с.
2. Воронина Т.А. Этнокультурные аспекты русского православного поста (XIX – начало XXI в.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2011. 455 с.
3. Георгиев В. Как молились в прошлом крестьяне. URL: <http://miass-hram.ru/index.php/component/content/article?id=90:kak-molilis-v-proshlom-krestyane>
4. Некрасов С.Н., Охотникова О.В., Радченко С.Ю. (ред.) Россия в XXI веке: прогнозы культурного развития. Качество жизни на рубеже тысячелетий. Антропологические чтения – 2005: сб. науч. трудов. Екатеринбург: АМБ, 2005. 396 с.
5. Объяснения церковных и домашних молитв. Праведный Иоанн Кронштадтский о молитве, о продолжительности молитвы. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/biblio/molitva/96.htm>

6. Победоносцев К.П. Церковь. URL: <http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=567>
7. Религиозность сельского православного населения оренбургской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. URL: http://www.ceninaku.ru/page_27305.htm
8. Рожнёва О. Иисусова молитва для мирян. URL: <http://www.pravoslavie.ru/58415.html>
9. Burds J. A culture of denunciation: peasant labor migration and religious anathematization in rural Russia, 1860-1905 // *The journal of modern history*. 1996. Vol. 68. No. 4. P. 786-818.
10. Dragadze T. The domestication of religion under Soviet communism // Hann C. (ed.) *Socialism: ideals, ideologies, and local practice*. London: Routledge, 1993. P. 148-156.
11. Froese P. Forced secularization in Soviet Russia: why an atheistic monopoly failed // *Journal for the scientific study of religion*. 2004. Vol. 43. No. 1. P. 35-50.
12. Kenna M.E. Icons in theory and practice: an Orthodox Christian example // *History of religions*. 1985. Vol. 24. No. 4. P. 345-368.
13. Mitchell J., Weatherly D. Beyond church attendance: religiosity and mental health among rural older adults // *Journal of cross-cultural gerontology*. 2000. Vol. 15. No. 1. P. 37-54.
14. Young G. *Power and the Sacred in revolutionary Russia: religious activists in the village*. Penn State Press, 1997. 288 p.
15. Werth P.W. *At the margins of orthodoxy: mission, governance, and confessional politics in Russia's Volga-Kama region, 1827-1905*. Ithaca-London: Cornell University Press, 2002. 269 p.

Praying habits and practices of rural population of Russia in the second half of XIX – early XX century

Sergei N. Khrameshin

Doctor of Philosophy, Doctor of Theology,
Vice-chancellor of the Slavic Greek Latin Academy,
109052, 29-33 Nizhegorodskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: rector@sgla.ru

Abstract

Objective. It is assumed that this article will be interesting for religious research scientists like ethnographers, art historians, culture experts and theologians engaged in the study of the history of Russian folk culture of XIX – early XX century and the religious ways of life. The paper summarizes the most interesting information about the prayer practices of the rural population of Russia of the taken period. Methods. The paper applies methods of historical and

comparative analysis to accumulate the results of the study of Russian prayer practices in the countryside. Results. This paper analyzes various prayers practices used by Russian peasantry, in their homes and the temples, from personal to the public, from daily occasional rituals to passing through the entire life of Orthodox villagers. Conclusion. The result of the study showed the determination of the effect of prayer on the generation of Russian cultural identity, formed mostly in the pre-revolutionary period. Praying habits and practices of Russian peasants in the second half of XIX – early XX century generated common villager lifestyle for centuries and got most mature in their history in the period under our review. The system of values, mentality and culture were clothed in doing prayers. Prayer traditions of rural residents have played a crucial role in the peasant life and are one of the basic elements that form the national cultural and historical identity in Russia.

For citation

Khrameshin S.N. (2016) Molitvennye traditsii i praktiki sel'skogo naseleniya Rossii vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka [Praying habits and practices of rural population of Russia in the second half of XIX – early XX century]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 3, pp. 148-156.

Keywords

Prayer, Orthodoxy, rural people, folk culture, national identity.

References

1. Bal'zhanova E.S. (2006) *Pravoslavie v zhizni russkikh krest'yan Srednego Urala: XIX – nachalo XX vv. Doct. Diss.* [Orthodoxy in the life of Russian peasants of the Middle Urals: XIX – early XX centuries. Doct. Diss.]. Ekaterinburg.
2. Burds J. (1996) A culture of denunciation: peasant labor migration and religious anathematization in rural Russia, 1860-1905. *The journal of modern history*, 68 (4), pp. 786-818.
3. Dragadze T. (1993) The domestication of religion under Soviet communism. In: Hann C. (ed.) *Socialism: ideals, ideologies, and local practice*. London: Routledge, pp. 148-156.
4. Froese P. (2004) Forced secularization in Soviet Russia: why an atheistic monopoly failed. *Journal for the scientific study of religion*, 43 (1), pp. 35-50.
5. Georgiev V. *Kak molilis' v proshlom krest'yane* [How the farmers prayed in the past]. Available at: <http://miass-hram.ru/index.php/component/content/article?id=90:kak-molilis-v-proshlom-krestyane> [Accessed 16/04/2016].
6. Kenna M.E. (1985) Icons in theory and practice: an Orthodox Christian example. *History of religions*, 24 (4), pp. 345-368.

7. Mitchell J., Weatherly D. (2000) Beyond church attendance: religiosity and mental health among rural older adults. *Journal of cross-cultural gerontology*, 15 (1). pp. 37-54.
8. Nekrasov S.N., Okhotnikova O.V., Radchenko S.Yu. (eds) (2005) *Rossiia v XXI veke: prognozy kul'turnogo razvitiya. Kachestvo zhizni na rubezhe tysyacheletii. Antropologicheskie chteniya – 2005: sb. nauch. trudov* [Russia in the XXI century: forecasts of cultural development. Quality of life at the turn of the millennium. Anthropological readings – 2005: Proc. scientific works.]. Ekaterinburg: AMB Publ.
9. *Ob'yasneniya tserkovnykh i domashnikh molitv. Pravednyi Ioann Kronshtadtskii o molitve, o prodolzhitel'nosti molitvy* [Explanations of the church and the home prayers. John of Kronstadt about prayer, about the length of the prayer]. Available at: <http://www.pravoslavie.ru/put/biblio/molitva/96.htm> [Accessed 16/04/2016].
10. Pobedonostsev K.P. *Tserkov'* [The Church]. Available at: <http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=567> [Accessed 16/04/2016].
11. *Religioznost' sel'skogo pravoslavnogo naseleniya orenburgskoi eparkhii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.* [Religiosity of the rural Orthodox population of the Orenburg diocese in the second half of XIX – early XX centuries]. Available at: http://www.ceninaku.ru/page_27305.htm [Accessed 14/04/2016].
12. Rozhneva O. *Iisusova molitva dlya miryan* [Jesus Prayer for the laity]. Available at: <http://www.pravoslavie.ru/58415.html> [Accessed 15/04/2016].
13. Voronina T.A. (2011) *Etnokul'turnye aspekty russkogo pravoslavnogo posta (XIX – nachalo XXI v.). Doct. Diss.* [Ethno-cultural aspects of the Russian Orthodox fast (XIX – early XXI century). Doct. Diss.]. Moocow.
14. Werth P.W. (2002) *At the margins of orthodoxy: mission, governance, and confessional politics in Russia's Volga-Kama region, 1827-1905*. Ithaca-London: Cornell University Press.
15. Young G. (1997) *Power and the Sacred in revolutionary Russia: religious activists in the village*. Penn State Press.